

Л. М. Хохлов
генерал-лейтенант в отставке

Военная разведка Красной Армии и её роль в разгроме немецких войск в Курской битве

После поражения под Сталинградом немецкое командование стало усиленно готовиться к летней кампании 1943 г., рассчитывая взять реванш за постигшие неудачи.

Военная разведка Красной Армии в апреле 1943 года была вновь реорганизована (в третий раз за войну). 19 апреля приказом Народного комиссара обороны (НКО) И. В. Сталина. Управление войсковой разведки Генштаба было преобразовано в Разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии (ГУ ГШ) с правом ведения агентурной разведки и диверсионной работы на временно оккупированной территории Союза ССР. Ранее эта задача возлагалась на Главное разведывательное управление Наркомата обороны (ГРУ КА), у которого основной задачей стало ведение разведки за рубежом. Этим же приказом вводились новые структуры разведорганов фронтов, армий, корпусов, дивизий и полков. Предстояло в крайне сжатые сроки провести все организационные мероприятия и наладить получение информации о противнике в полном объеме.

Зная о предстоящих изменениях в структуре военной разведки, начальник Генерального штаба (НГШ) РККА генерал армии А. М. Василевский еще 3 апреля 1943 г. приказал командующим фронтами активизировать сбор разведывательных данных. В директиве НГШ констатировалось, что приостановка боевых действий «снизила поступление информации от войск и войсковой разведки» и, что «перегруппировки противника скрыты», вследствие чего НГШ потребовал: «уделить самое серьезное внимание всем типам разведывательной деятельности; обязательно нужно захватывать пленных, чтобы вы могли постоянно следить за всеми изменениями в группировке противника и своевременно определять

направления, на которых противник сосредоточивает силы, в особенности танки»¹.

Задачи были поставлены всем силам и средствам военной разведки Красной Армии — зарубежным резидентурам стратегической агентурной разведки ГРУ КА, фронтовым и армейским агентурным отделам, а также радио и воздушной разведке. Немалая доля задач досталась войсковой разведке, т. е. разведчикам переднего края. Впервые за годы войны эти задачи были поставлены и созданным в конце 1942 — начале 1943 гг. центрам военной разведки в немецком тылу. Во многом им помогали окрепшие разведорганы партизанских формирований, которыми руководил Центральный штаб партизанского движения.

В преддверии Курской битвы зарубежные резидентуры военной разведки, действовавшие в Вашингтоне, Лондоне, Женеве и ряде других столиц государств получили задачу вскрыть планы германского руководства по ведению войны на восточном фронте летом 1943 года, добыть сведения о состоянии отношений Германии со своими союзниками, а также о планах союзников по антигитлеровской коалиции открыть второй фронт в Европе.

Планы немецкого командования по ведению войны на Восточном фронте весной-летом 1943 года постепенно становились известны Москве благодаря сообщениям Шандора Радо — руководителя нелегальной резидентуры «Дора», действовавшей в Швейцарии, а также разведчиков в других странах. Начиная с марта 1943 года, Ш. Радо систематически направлял в Центр донесения о подготовке летнего наступления немцев на Восточном фронте и направлении главного удара. По его данным, немцы планировали нанести сокрушительное поражение войскам Красной Армии в районе Курска.

В марте 1943 года ГРУ КА направило в Ставку Верховного Главнокомандования (ВГК) доклад «О вероятных планах немецкого командования на весну и лето 1943 года». В этом докладе были сделаны следующие выводы:

«1. Ликвидацией южных фронтов “А” и “Б” немецкое командование отказывается от попыток наступления на Кавказ и в направлении излучины р. Дон.

¹ ЦАМО. Ф. 3. Оп. 11556. Д. 12. Л. 343.

2. Оперативное построение армий противника указывает на усиление правого фланга Центрального фронта и левого фланга Южного фронта противника.

3. Все танковые дивизии Восточного фронта немцев, за исключением двух-трех, сосредоточены в южном секторе фронта, т. е. к югу от линии Орел — Брянск. Чем подтверждается положение, что основными активно действующими фронтами будут являться правый фланг Центрального фронта и весь Южный фронт противника»².

В докладе содержались возможные варианты действий противника летом 1943 года. По мнению руководства ГРУ КА, наиболее вероятными были два варианта действий, которые вытекали из оперативного построения немецких армий.

Первый — наступление с целью выхода на р. Дон от Воронежа до Богучара, на р. Калитва и в излучину нижнего течения р. Северский Донец с захватом Ростова.

Второй — наступление на Воронеж с дальнейшим наступлением на северо-восток в обход Москвы с востока.

Аналитики ГРУ КА сделали вывод о том, что противник будет добиваться последовательного окружения и уничтожения советских войск, входящих в состав Курской группировки.

3 апреля Ш. Радо докладывал в Москву: «намерение Генштаба не проводить наступление на Курск было отменено Гитлером и Герингом в связи с тем, что немецкое правительство обязалось ... завоевать обратно все исходные позиции летнего наступления прошлого года...».

На следующий день «Дора» доложил в Центр о том, что для «удара на Курск, возможно, будет использован танковый корпус СС, который в настоящее время получает пополнение. К группе армий Манштейна относятся помимо двух других (еще не установленных) следующие соединения: в Донбассе и северо-западнее — 15 ак и вновь сформированный ак; в районе Харькова — 41 ак и танковый корпус СС № 1...»³.

² Лота В.И. Обреченная Цитадель // Красная Звезда. 6.05.2013.

³ Лота В.И. Военная разведка: золотые страницы в истории Великой Победы. Раздел «Курская битва военной разведки». <http://www.coldwar.ru/rvo/052010.php>.

В конце марта — начале апреля 1943 года в Берлине состоялось совещание, посвященное проблемам летней кампании на Восточном фронте. Некоторые итоги этого собрания также стали известны Ш. Радо. 22 апреля он сообщил, что на совещании в Берлине «принято решение о мероприятиях, обеспечивающих немецкие наступательные операции в мае и июне в южном секторе советско-германского фронта. Операции эти имеют ограниченные цели — захват Курска и Ворошиловграда с целью доказать Советскому Главному Командованию, что боеспособность немецкой армии действительно восстановлена...»⁴.

30 апреля резидент советской военной разведки в Вашингтоне майор Л. А. Сергеев — «Морис» сообщал из США о плане проведения немецким командованием в районе Курска операции «Цитадель» с точным указанием количества дивизий противника и направлений главного удара⁵.

По данным «Доры» и других зарубежных источников вырисовывался общий замысел операции германского командования. Он сводился к тому, чтобы двумя одновременными встречными ударами в общем направлении на Курск — из района Орла на юг и из района Харькова на север — окружить и уничтожить на Курском выступе советские войска. В дальнейшем — развить наступление на юго-восток и разгромить силы Красной Армии в Донбассе.

Первые сведения об отношениях Германии с союзниками (то есть о прочности противостоявшего Советскому Союзу военно-политического блока) стали поступать в Центр уже в январе 1943 года. 30 января майор Л. А. Сергеев — «Морис» доносил: «Японский посол в Берлине генерал Осима сообщил в Токио, что Германия использует все последние резервы, и положение ее очень серьезно. Германия не имеет в Европе союзника, на которого она могла бы полностью положиться...». Далее японский посол рекомендовал правительству Японии: «Я настаиваю на внимательном рассмотрении возможности объявления России войны, тем более что война

⁴ Лота В.И. Военная разведка: золотые страницы в истории Великой Победы. Раздел «Курская битва военной разведки». <http://www.coldwar.ru/rvo/052010.php>.

⁵ Там же.

некоторое время продолжается не в пользу нас. Это может повернуть наши народы друг против друга»⁶.

А 26 июня, практически накануне начала немцами операции «Цитадель», «Морис» сообщил, что японский посол в США заявил, что «позволить сейчас себе войну с Россией мы не можем»⁷.

Советский разведчик майор Л. А. Сергеев получил данные и об отношении правительства Финляндии к наступлению немцев в 1943 году на Восточном фронте. 18 февраля он сообщил о секретном совещании членов сейма Финляндии по вопросу «О военном положении Финляндии», в котором принимало участие все военное руководство страны. В ходе совещания была высказана следующая оценка: «...военное положение Финляндии, принимая во внимание немецкое поражение, таково, что Финляндия должна в настоящее время прекратить войну с СССР... Финляндия должна заключить мир или перемирие с Россией, пока она (Финляндия) сохраняет дружбу с США»⁸.

Центр ставил перед своими резидентами новые задачи. Среди них первоочередными были: выявить вероятность вступления Японии в войну против СССР на стороне Германии и установить, что же планируют США и Великобритания предпринять на западе против Германии. Сталин с нетерпением ожидал, когда Рузвельт и Черчилль примут окончательное решение и откроют второй фронт.

В апреле 1943 года в Центр поступило сообщение: «Ценный британский источник из Швеции доложил, что германский Генеральный штаб уверен в том, что союзники в этом году не будут делать попытку высадиться во Франции, Бельгии или Голландии...».

Ситуация с открытием второго фронта в Европе постепенно прояснялась. Перспективы были безрадостными — в 1943 году Советский Союз не мог рассчитывать на высадку экспедиционных сил англо-американцев в Западной Европе. Отсутствие второго фронта развязывало руки Германии, увеличивало ее возможности по ведению активных боевых действий на Восточном фронте, позволяло

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

немецкому верховному командованию перебрасывать войска с запада на восток, оставляя минимально необходимое количество дивизий во Франции, Бельгии, Польше, Австрии и других оккупированных Германией западных государствах.

Генерал армии С. М. Штеменко в своих воспоминаниях «Генеральный штаб в годы войны» отмечал: «В мае 1943 года по всем данным нашей разведки выходило, что в этом районе назревало крупнейшее сражение, которое должно было многое решить в ходе войны. В Генеральном штабе шла круглосуточная работа по анализу донесений разведки. Они, как всегда, не были едины, но постепенно созрело мнение, что противник может перейти в наступление на курском участке советско-германского фронта примерно 10–12 мая... Однако наступление не состоялось»⁹.

Готовя летнее наступление 1943 года, Гитлер делал ставку на новую бронетанковую и авиационную технику, производством которой была занята вся военная промышленность Германии. Однако внезапное появление на Восточном фронте новых мощных танков было нейтрализовано усилиями советских военных разведчиков. В мае агентурные источники из Германии и Швейцарии сообщили о том, что германская промышленность выпускает новые танки «Тигр», «Пантера», самоходные штурмовые орудия «Фердинанд», поступающие на вооружение дивизий, направляемых на Восточный фронт. Были добыты и основные тактико-технические характеристики новых танков — ширина колеи, мощность двигателя, калибр пушки, боезапас, толщина лобовой брони.

Своевременно были получены сведения о новых моделях боевых самолетов: истребителях «Фокке-Вульф-190А», штурмовиках «Хеншель-129», их технических возможностях и боевых характеристиках.

Разведчики капитана И. Н. Банова («Черный»), действовавшие в глубоком тылу немцев, первыми сообщили в Центр о переброске на Восточный фронт новых танков «Тигр» и «Пантера», а также самоходных установок «Фердинанд», передали их

⁹ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. Книга 2-я. М.: Воениздат, 1973. С. 285–286.

тактико-технические данные, проследили движение эшелонов с новой техникой на центральные участки фронта.

В своей книге И. Н. Банов писал: «для гитлеровцев не прошла безнаказанно ночная остановка в Бытене. Именно тут разведчики рассмотрели танки поближе, а потом подобрали на путях обрывок немецкой газеты со снимком танка. На снимке, судя по подписи, был изображен новый немецкий танк “тигр”. На фоне танка фотограф запечатлел и экипаж машины — пять танкистов в шлемах. Танкисты весело улыбались в объектив, явно гордые тем, что им доверили грозную технику. Краткий текст сообщал, что германская армия получила новые, совершенно неуязвимые боевые машины. Их лобовая броня достигает 10, а боковая и задняя — 5–7 сантиметров. Танк вооружен пушкой калибра 88 миллиметров и пулеметом. Вес машины 60 тонн, но широкая ходовая часть позволяет ей преодолевать самые трудные участки местности и любые препятствия. ...Да, это были конкретные данные, и мы тотчас вызвали Москву.

Вызвали Москву и сразу после того, как Дорошевич и другие товарищи из Барановичей подтвердили сведения, поступившие из Бытены.

В срочной радиограмме Москва выражала благодарность личному составу отряда. В тексте подчеркивалось, что сведения о танках получены впервые, и указывалось на необходимость проследить маршрут следования “тигров”»¹⁰.

Наряду с ГРУ КА, задачу по разведке группировки противника перед Курской дугой и на других фронтах успешно решали и в РУ ГШ. Использовались все силы и средства агентурной, войсковой, воздушной и радиоразведки.

В тыл противника направлялись разведывательные и диверсионные группы, которые добывали ценные сведения о противнике. В ближнем тылу немцев действовало большое число разведывательно-диверсионных групп. Так, разведотделы Брянского (генерал-майор А. А. Хлебов) и Центрального (генерал-майор П. Н. Чекмазов)

¹⁰ *Черный И. Н.* Данные достоверны. М.: Воениздат, 1968. С. 204–205.

имели в тылу противника по 20 групп, а разведотдел Воронежского фронта (генерал-майор И. В. Виноградов) — 30 групп.

Перед разведотделами этих фронтов были поставлены задачи по вскрытию группировки войск, уточнению районов сосредоточения оперативных резервов противника, определению районов сосредоточения танковых и механизированных соединений. Ставилась также задача установить наличие в войсках противника новых образцов бронетанковой техники и их количество. К выполнению этих задач были привлечены все силы и средства войсковой разведки, активно использовались уникальные возможности партизанских отрядов. Только за период с апреля по июль 1943 года на переднем крае обороны войск Центрального и Воронежского фронтов, кроме войсковых командирских и артиллерийских наблюдательных пунктов, было создано более 2700 разведывательных наблюдательных пунктов и постов.

С начала апреля 1943 года от разведотделов Центрального, Воронежского и примыкавших к ним фронтов стали поступать сведения о том, что немцы производят замену войск в районе Курского выступа. Это повлекло за собой активизацию заброски в тыл противника разведывательных групп для захвата пленных. Немцы на допросах сообщали, что передний край их обороны пополняется свежими войсками из Франции, Голландии и центральных районов Германии.

Партизанские отряды, действовавшие в тылу противника, доносили об интенсивном движении по железной дороге в сторону Орла эшелонов с войсками, танками, орудиями, боеприпасами, горюче-смазочными веществами и другими материалами. Эти разведывательные данные обобщались и свидетельствовали о том, что немецкое командование активно готовится к проведению важных военных операций в районе Курской дуги. Вот что написал об этом маршал К. К. Рокоссовский (в ходе Курской битвы — генерал-полковник, командующий Центральным фронтом): «С партизанскими штабами мы поддерживали постоянную связь. Оттуда к нам поступали сведения о передвижениях войск противника. Наблюдения нашей воздушной разведки перепроверялись и дополнялись партизанами. По их целеуказаниям авиация бомбила важные вражеские

объекты. Со своей стороны мы по мере сил помогали народным мстителям: снабжали оружием, боеприпасами, медикаментами, вывозили раненых на Большую землю»¹¹.

За тот же период было проведено 105 операций разведки войск противника боем, более 2600 ночных поисков и организовано 1500 засад, в результате которых были захвачены 187 немецких солдат и офицеров. Во время допросов пленных были уточнены расположение войск противника в главной полосе обороны, боевой и численный состав их частей, получены сведения о наличии в войсках новых типов танков и штурмовых орудий.

Начиная со второй половины апреля до начала июля 1943 года, то есть практически до перехода немцев в наступление, разведотделы всех фронтов активно и непрерывно вели разведку противника.

В тот период отличились многие военные разведчики. Разведывательная группа, которой командовал старший лейтенант Семен Павлович Бухтояров, в течение 54 суток действовала в тылу противника в районе Злочев — северная окраина Харькова — Белгород. Разведчики прошли по немецким тылам более 500 километров, захватили 31 пленного, вскрыли расположение 7 аэродромов, 13 полевых складов с боеприпасами, 8 складов с горюче-смазочными материалами, 9 развернутых полевых госпиталей противника. Группой Бухтоярова передано в разведотдел штаба фронта более 70 радиogramм о дислокации войск противника, сообщено о появлении в полосе обороны новых типов танков и штурмовых орудий, а также добыты важнейшие данные о возможном начале наступления немцев в период с 3 по 7 июля. Эти сведения разведчики получили от немецкого офицера из штаба 48-го танкового корпуса противника, которого удалось захватить в плен.

Не менее успешно действовали разведчики под командованием капитана Ивана Сергеевича Бурлакова, который возглавлял разведывательную группу «Грозный». В состав группы входили 4 разведчика, которые в июне 1943 года были переброшены в тыл противника в район Полтавы. Группа действовала в тылу противника 49 суток, передала командованию 68 радиogramм, в которых

¹¹ *Рокоссовский К. К.* Солдатский долг. М.: Воениздат, 1988. С. 138.

сообщалось о группировке войск противника в глубине его расположения.

В общевойсковых соединениях и частях Центрального и Воронежского фронтов с апреля по июль 1943 г. свыше 100 раз проводилась разведка боем, осуществлено более 2600 ночных поисков и устроено около 1500 засад. Важным источником информации были и 187 немецких солдат, захваченных в плен.

Партизанские отряды, действовавшие на Украине и Белоруссии, не только добывали разведывательные данные о немецких перебросках, но уничтожали немецкие эшелоны с личным составом, боевой техникой и боеприпасами.

Значительный вклад в добывание информации о подготовке гитлеровцев к наступлению на Курской дуге внесли радиоразведчики. В Курской битве приняли участие несколько радиодивизионов ОСНАЗ — 347-й Брянского, 394-й Центрального, 313-й Воронежского, 480-й Западного и 442-й Степного фронтов.

На протяжении трех месяцев, предшествующих сражению, немцы практически полностью перешли к проводной связи и уже в апреле ввели режим радиомолчания. В работе отмечались только бортовые радиостанции самолетов и радиосети зенитной артиллерии.

Радиоразведчики искали иные источники информации. И нашли — ими стали радиопереговоры летчиков немецких самолетов ближней авиационной разведки. Впервые такая возможность была открыта радиоразведчиками 347-го дивизиона ОСНАЗ Брянского фронта еще в мае 1942 года.

Анализ выявил строгие закономерности в организации и ведении немцами авиационной разведки. Было установлено, что фашисты имеют части ближней воздушной разведки, которые придаются общевойсковым и танковым армиям. Обнаружить самолеты такой части — означало установить наличие армии в оперативном построении противника. А определение полосы разведки самолетами этой авиачасти давало возможность вскрыть полосу намечаемых действия армии. Дальнейшая работа выявила, что армейская полоса воздушной разведки делится по фронту еще на две-три полосы, каждая из которых подразделяется на три-четыре более узкие

полосы. Эти полосы и соответствовали полосам действий корпусов первого эшелона армии и их дивизий.

Пилот разведывательного самолета докладывал обо всем, что видел, сразу нескольким радиостанциям. Одна из них на протяжении всего полета получала полный комплекс донесений, остальные менялись, в зависимости от того, в чью полосу входил самолет. Стало быть, первая станция принадлежала штабу армии, остальные, например, штабам дивизий. Самолет-разведчик привязывал обнаруженные объекты к местности и к карте, то есть, вскрыв кодировку карты, можно было установить и разделительные линии корпусов и дивизий.

Вскрытие закономерностей в организации и ведении немецкой авиационной разведки и заложенных в ее радиосвязи разведывательных признаков стало одним из крупных достижений радиоразведки в Великой Отечественной войне. На основании полученных радиоперехватом докладов с самолетов немецкой разведывательной авиации удалось вскрыть в начале апреля 1943 года передислокацию на Орловский выступ 9-й полевой армии — ударной силы будущего немецкого наступления на северном участке Курской дуги. Более того, удалось установить, что новая армия имеет в первом эшелоне три корпуса. А вскоре вывод радиоразведки о создании севернее Курска наступательной группировки подтвердился. Действительно, сюда была переброшена 9-я армия, ранее воевавшая в районе Ржева.

Научились радиоразведчики разгадывать и тематику полетов немецкой разведывательной авиации. Если дальний авиаразведчик, пролетая по тылам фронта, передавал данные об эшелонах на железной дороге, значит, фашистов интересовала интенсивность наших перевозок. В случае если летчик доносил о состоянии переправ, это означало, что противник следит за возможной подготовкой удара на этом участке.

В июне 1943 года 394-й радиодивизион ОСНАЗ Центрального фронта отметил интенсивность немецкой авиационной разведки южнее линии Малоархангельск — Тросна. Самолеты-разведчики вели активное наблюдение за путями подвоза, аэродромами, боевыми порядками советских войск. 4 июля радиоразведка

установила: три корпуса 9-й армии сосредоточились южнее Орла, как раз в том районе, где вражеская авиаразведка проявляла активность. Значит, главный удар врага следовало ожидать именно в этой полосе.

Несмотря на установленный немцами режим радиомолчания, 313-й дивизион добывал сведения о группировках как сухопутных войск противника, так и их авиации. С апреля по июнь 1943 года дивизионом была выявлена переброска с Юго-Западного фронта в район Белгорода и Харькова четырех танковых дивизий, а также авиационных соединений и частей.

Перехват донесений с немецких самолетов авиационной разведки дал возможность специалистам дивизиона установить концентрацию вражеских войск и сделать вывод: главным направлением удара немцев будет Белгород, Обоянь, Короча.

«В директиве, которую командующий направил в войска вечером 3 июля, указывалось на необходимость улучшить маскировку. Рокоссовский, ссылаясь на данные радиоперехватов сообщений немецких самолетов-разведчиков, пришел к выводу: противник легко распознает с воздуха наши важнейшие объекты.

Требовалось срочно принять действенные меры, построив в том числе множество ложных складов, аэродромов, переправ...»¹²

В период подготовки битвы под Курском эффективно действовала и воздушная разведка Красной Армии. Перед Курской битвой было сделано около 6 тысяч разведывательных вылетов.

В 1943 году установилось более тесное сотрудничество радиоразведки фронтов с разведкой воздушных армий. Дело в том, что воздушная разведка имела реальные возможности определить на аэродромах противника количество и типы самолетов, однако не могла узнать, какие именно авиационные части базируются на них. В свою очередь, радиоразведке было сложно узнать количественный состав самолетов, а вот по таблицам принадлежности позывных вскрыть нумерацию авиационных подразделений не составляло большого труда. Взаимодействие двух видов разведки

¹² *Хазанов Д. Б., Горбач В. Г.* Авиация в битве над Орловско-Курской дугой. Оборонительный период. М., 2004. С. 49.

помогло с высокой точностью выявлять нумерацию частей противника и устанавливать количество самолетов на аэродромах.

Большой вклад воздушные разведчики также внесли в определение группировок гитлеровских войск, ведущих подготовку к наступлению. Воздушной разведкой Воронежского и Центрального фронтов было установлено, что в глубине обороны противника в ночное время производятся большие передвижения войск. Районы Покровское, Тросна, Орел в полосе Центрального фронта, а также Богодухов, Харьков, Белгород в полосе Воронежского фронта прикрываются многослойным зенитным артиллерийским огнем и истребительной авиацией, которая постоянно барражирует над захваченными немцами территориями в этих районах.

Вот как об этом говорится в одном из изданий: «...поступила новая информация: противник усиливает не пехотные, а танковые войска. Вскоре воздушные разведчики сообщили о сосредоточении танков в районе населенных пунктов Муром и Липцы, находившихся между Белгородом и Харьковом. Танки были отмечены 1 июля непосредственно перед линией фронта в районах Томаровка, Зыбино, Борисовка, а также на окраине Белгорода. Вероятно, это были части 48-го тк.

После получения столь тревожных сообщений оборонительную полосу германских войск на глубину до 10 км вновь сфотографировали самолеты-разведчики. Однако определить район дислокации основного ударного кулака немцев — танкового корпуса СС — советским авиаторам все же не удалось, что впоследствии негативно сказалось на ходе оборонительных боев в районе Белгорода.

Понимая, что противник свои перемещения производит в основном ночью, командование 2-й и 17-й воздушных армий усилило разведку в темное время суток. Ее проводили на глубину 50–100 км пилоты У-2, Р-5, а также устаревших СБ. Дальнюю разведку в основном выполняли экипажи на американских самолетах “Бостон” (Douglas A-20 Boston) и английских “Китти-Хоук”. Из донесений ночных разведчиков следовало, что с начала июля резко возросло количество автоколонн противника, двигавшихся от Харькова к линии фронта. Так, в ночь на 1 июля экипажи отметили движение в сторону Белгорода более 200 автомобилей. На следующую ночь

удалось обнаружить еще три колонны, общая численность которых оценивалась в 700 единиц техники»¹³.

Не менее интенсивно работала воздушная разведка и на северном фланге Курского выступа. Противник, готовясь к сражению, предпринимал меры дезинформации, чтобы скрыть свои намерения: постоянные перегруппировки и другие обманные действия.

По словам Г. К. Жукова, Ставка и Генштаб считали, что «...наиболее сильную группировку противник создает в районе Орла для действий против Центрального фронта. На самом деле более сильной оказалась группировка против Воронежского фронта... Этим в значительной степени и объясняется то, что Центральный фронт легче справился с отражением наступления противника, чем Воронежский фронт»¹⁴.

С началом немецкого наступления на северном и южном флангах Курской дуги части и подразделения военной разведки Центрального и Воронежского фронтов действовали не менее интенсивно, чем в подготовительный период.

Активизировалась радиосвязь немецко-фашистских войск, особенно в звене «дивизия — полк», что дало возможность радиоразведчикам Центрального и Воронежского фронтов отслеживать их боевой состав и пеленговать расположение штабов противника.

В ходе оборонительного этапа Курской битвы радиодивизионы Центрального и Воронежского фронтов своевременно выявляли перемещения дивизионных и корпусных штабов противника и постоянно следили за полосами их наступления. Ценные сведения о противнике добывали силы отдельных радиодивизионов ОСНАЗ Брянского, Центрального, Воронежского, Западного и Степного фронтов, которыми командовали И. Н. Максимов, И. А. Лобышев, В. А. Грот, П. Т. Соловьянов, Б. Я. Шадрин. Например, с переходом наших войск в контрнаступление радиоразведка своевременно установила переброску трех немецких танковых дивизий (18, 20 и 2-й) на другие направления. Это свидетельствовало о том, что

¹³ Хазанов Д. Б., Горбач В. Г. Указ. соч. С. 45.

¹⁴ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 2. 3-е изд. М.: Издательство АПН, 1978. С. 142.

противник обеспокоен успехами советских войск на северном и восточном участках орловского выступа и предпринимает ответные действия.

Для радиоперехвата переговоров экипажей разведывательной авиации немцев разведка Воронежского фронта задействовала 313-й радиодивизион ОСНАЗ. Отчеты этой части, хранящиеся в фондах ЦАМО РФ, сегодня открыты для исследования. Эти документы позволяют не только понять уровень осведомленности немецкого командования, но и, включив воображение, увидеть поле боя глазами очевидца через десятилетия. Вот несколько цитат из донесения 313-го отдельного радиодивизиона ОСНАЗ на 18.00 5.07.1943 г. о ходе танкового боя 245-го отп в районе с. Черкасское:

«14.30. 2,5–3 км северо-западнее Березова 12 вкопанных русских танков ведут огонь, из них 4 танка, покинув окопы, отправились на север.

15.00. 200 м западнее высоты 244.5 (восточнее Черкасского) наши танки ведут бой с русскими танками в обороне.

15.05. 500 метров восточнее восточных окраин Черкасского горят 8 русских танков.

15.35. В Черкасском (точнее, 100 метров западнее буквы ПТФ) — 6 “катюш” на позиции ведут залповый огонь, 400 м южнее, 4 русских танка»http://militera.lib.ru/h/zamulin_vn/06.html¹⁵.

Непростые дни настали и для воздушной разведки. Так, летчик-разведчик 4 отдельного дальнеразведывательного авиационного полка, который подчинялся непосредственно Ставке ВГК, младший лейтенант Иван Лезжов ночью 7 июля вылетел на проверку данных оперативной разведки о начале переброски немцами резервов к фронту. В его книге «Разведчик» об этом полете сказано: «Разворот влево — и под нами железная дорога, параллельно идет шоссе, на которой видны сплошные колонны гитлеровских войск, движущиеся тоже в направлении Белгорода.

Фотоаппарат включен. Идет съемка. Произвожу небольшие развороты лишь скольжением самолета, чтобы фотографируемый

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 452. Л. 14.

объект (обе дороги — железная и шоссе) не вышел из кадра съемки. С высоты 7 тыс. метров уже стала просматриваться почти вся обстановка под нами. Открытым текстом передаем по радио: «Из Харькова на Белгород в движении находятся семь железнодорожных эшелонов противника, по шоссе и параллельным проселочным дорогам движутся большие колонны войск». Повторяем дважды.

С командного пункта нашей оперативной группы получаем ответ о том, что наше сообщение доставлено...»

В этом полете самолет-разведчик Пе-2 был сбит истребителями немцев, а командир и штурман — тяжело ранены¹⁶.

А вот как действовала разведка 1 танковой армии, по словам ее командарма генерала М. Е. Катукова. «Ночь на 7-е мы провели в тревоге. Разведка сообщала, что, оставив заслоны в районе Яковлево, фашисты перегруппировывают свои главные силы в направлении на Лучки, нацеливаясь нанести удар в самое днище вмятины, которую они сделали в обороне нашего левого соседа — 5-го гвардейского танкового корпуса генерал-майора А. Г. Кравченко.

— Частью сил, — докладывал мне начальник разведотдела полковник А. М. Соболев, — противник начал обходить правый фланг корпуса, продвигаясь в направлении Большие Маячки. Несмотря на ночное время, противник не прекращал своих атак против позиций пятого корпуса. До двадцати четырех часов там слышались глухие взрывы и полыхало зарево пожарищ».

И далее: «В разгар боя ко мне вошел Соболев:

— Товарищ командующий, перехватили донесение, — он положил передо мной листок бумаги. — Смотрите, что сообщают гитлеровские авиаразведчики.

Текст гласил:

“Русские не отступают. Они стоят на том же рубеже. Наши танки остановились. Они горят”.

Такие радиоперехваты показывали, что гитлеровцы, не добившись на обояньском направлении заметного успеха, начинали

¹⁶ Лезжов И. И. Разведчик. М.: Изд. группа «Граница», 2012. С. 61.

нервничать. У нас росла уверенность, что мы выстоим в кровопролитной схватке, тем более что, несмотря на колоссальные усилия, противник не смог прорвать нашу оборону на всю ее глубину»¹⁷.

Здесь необходим комментарий. В структуре разведотдела танковой армии не было подразделения радиоразведки. Однако полковник А. М. Соболев, видя острую необходимость такого вида разведки в армии, с разрешения командующего, организовал внештатное подразделение радиоразведки, и вся последующая боевая деятельность 1 танковой армии показала, что это решение было правильным.

Целенаправленная деятельность военной разведки накануне Курской битвы позволила советскому командованию разгадать стратегический замысел противника, а также выяснить сроки начала операции «Цитадель». Несмотря на то, что они переносились с 3 на 15 мая, а потом позднее, именно войсковая разведка точно установила, что наступление начнется в 3 часа 50 минут 5 июля 1943 года.

Высокую оценку советской разведке дал начальник Генерального штаба Красной Армии в те годы, маршал Советского Союза А. М. Василевский. Вот его слова: «В этот ответственный момент советское командование предъявляло особые требования к органам разведки. И, нужно сказать, она была на высоте и неплохо помогала нам. В первые два года войны мы, руководители Генштаба, не раз выслушивали справедливые упреки Верховного Главнокомандующего в адрес Разведывательного управления. В 1943 году таких замечаний почти не было. Как ни стремился враг держать в тайне планы своего наступления, как ни старался отвлечь внимание советской разведки от районов сосредоточения своих ударных группировок, нашей разведке удалось определить не только общий замысел врага на летний период 1943 года, направление ударов, состав ударных группировок и резервов, но и установить время начала фашистского наступления. Правда, в течение мая по инициативе Генштаба фронта курского направления дважды предупреждались о возможном наступлении врага в ближайшие дни. Между тем ни

¹⁷ *Катуков М. Е.* На острие главного удара. М.: Воениздат, 1974. С. 226–227.

в том, ни в другом случае наступления противника не последовало. Но это произошло, как выяснилось в дальнейшем, не по вине нашей разведки, а в результате того, что Гитлер, стремясь еще более усилить сосредоточенные под Кромами и Борисовкой войска, переносил сроки начала наступления»¹⁸.

¹⁸ *Василевский А. М.* Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1978. С. 206–207.